

ЕСЛИ КТО-ТО СТОИТ ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ —
НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

Бруклинский приют — место, где оживают жуткие ночные кошмары. За много лет до того как Кэл, Мика, Джоселин, Мэдж и многие другие очутились в его мрачных стенах, в этой лечебнице для душевнобольных происходили по-настоящему ужасающие вещи... Здесь по ночам кричали пациенты, чтобы наутро навсегда умолкнуть. И никто не мог им помочь, никто не мог вытащить их из этого ада («Надзиратель»). Так же, как и тех, кто оказался среди Алых — группы избранных преподавателей и студентов университета Нью-Гэмпшира, путь в ряды которых открывало посвящение кровью... («Алые») Быть может, кости этих несчастных позже выкапывали из могил по заказу таинственных Похитителей костей. Никто не знал, кто они. Известно только одно: от них никто не уйдет живым... («Похитители костей»)

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4543-3

9 786171 245433

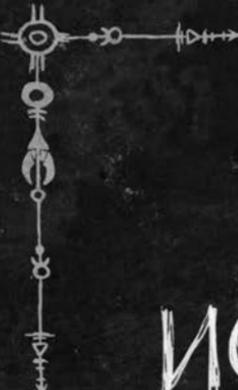
МЭДЕЛИН РУ
ИСТОРИИ ИЗ
ПРИЮТА

ИСТОРИИ ИЗ ПРИЮТА

МЭДЕЛИН РУ

ИСТОРИИ ИЗ ПРИЮТА

МЭДЕЛИН РУ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Р82

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения HarperCollins Children's Books, подразделения HarperCollins Publishers

Переведено по изданиям:

Roux M. The Scarlets : A Novel / Madeleine Roux. — New York : HarperCollins Publishers, 2014. — 65 p.

Roux M. The Bone Artists : A Novel / Madeleine Roux. — New York : HarperCollins Publishers, 2015. — 65 p.

Roux M. The Warden : A Novel / Madeleine Roux. — New York : HarperCollins Publishers, 2016. — 63 p.

Перевод с английского *Ирины Рябчук*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-4543-3
ISBN 978-0-06-236727-3 (англ.)
ISBN 978-0-06-236728-0 (англ.)
ISBN 978-0-06-242445-7 (англ.)

- © HarperCollins Publishers, 2014, 2015, 2016
- © Depositphotos / rossandhelen, обложка, 2018
- © Depositphotos / cindygoff, belchonoock, erllre, BonNontawat, moonlight, lighthouse, KrisCole, chagpg, destinacigdem, Estradaanton, OrioleGin, Syda_Productions, иллюстрации, 2018
- © Pixnio / Michal Jarmoluk, шмуцтитутлы, 2018
- © Nemiго Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

АЛЫЕ

К чему быть просто человеком,
если вы можете быть успешным?

Бертольт Брехт

Всегда существуют две смерти — настоящая и та,
о которой объявляют окружающим.

Джин Рис. Безбрежное Саргассово море

ПРОЛОГ

Мы желаем многих вещей лишь потому, что они нам недоступны. Лично я мечтаю о наследии, которое осталось бы после моей короткой жизни, возможно, даже вошло в вечность. Когда я этого добьюсь — не когда, а если, — это точно перестанет быть моим основным стремлением. Я жажду и боюсь узнать, чего же я захочу потом. Это будет нечто большее и, соответственно, это поглотит меня еще сильнее.

Выдержка из дневника главного врача
лечебницы Кроуфорда, весна, 1953 г.

ГЛАВА

№ 1

Когда Кэл проснулся, класс уже опустел. Ни профессора, ни студентов. Резко подняв голову, он почувствовал, что щека успела чуть прилипнуть к парте. Во рту был кислый привкус, и мир вокруг вращался, все было перекошенным и нечетким.

— Он там.

Это был голос профессора. Профессора Рейес. Господи, она была просто невыносима! Кэл терпеть ее не мог: и эту дурацкую щель между зубами, и то, как она закатывала глаза, когда после заданного вопроса не видела поднятых рук. *«Может, стоит задавать вопросы получше, леди?»*

В голове стучало, и желудок выворачивало от этого кислого привкуса во рту. Он снова опустил голову на парту. Не сказать, что это было очень удобно, но все же лучше, чем держать глаза открытыми и чувствовать, как свет проникает прямиком в череп.

— Это уже в третий раз, Роджер, — говорила профессор Рейес. — Три раза. Это неприемлемо.

— Кэри, я понимаю. Спасибо, что обратилась с этим ко мне.

— Как же иначе? — Кэл представил себе, как она закатывает свои глаза-бусинки. — Но в следующий раз...

— Не переживай. — Роджер, его дорогой папаша, выдавил сухой смешок. — Следующего раза не будет.

Дверь закрылась медленно, но с хлопком в конце, как бы говоря, что профессор оставляла их одних, но была этим

явно недовольна. Кэл этому тоже не обрадовался. Внутри возникло новое неприятное ощущение — настолько острое, что ему чуть не стало дурно. Впрочем, это могло быть последствием выпитого им вчера половины ящика «Юнглинга»¹. Именно из-за него Кэл и отключился на уроке.

— Значит ли это, что я могу вернуться в Гринпорт? — Кэл снова поднял голову, размазав лужицу слюны по парте. — Пожалуйста, скажи, что я могу вернуться в Гринпорт.

— Мне казалось, ты ненавидел Гринпорт. Не мог дождаться, чтобы уйти оттуда.

Роджер — он всегда называл его Роджером, никогда «папа» или «отец», — подтянул брюки, взявшись за ремень, и сел напротив Кэла за парту-моноблок, которая недовольно заскрипела.

— Ну что ж, ладно, Гринпорт действительно отстой. Но здесь еще отстойнее.

Смотреть на отца было словно заглядывать в волшебное зеркало, которое показывало Кэла в будущем, если он не откажется от дешевого пива и пиццы. На голове у Роджера сохранился лишь небольшой пучок медно-каштановых волос, несколько отчаянно державшихся прядок, которые он расчесывал и укладывал гелем, пытаясь прикрыть веснушчатую лысину. Такие же веснушки, выглядевшие темными точками на постоянно загоревшей коже, были у него и на щеках. Когда-то он был красив, мать Кэла постоянно упоминала об этом — не столько с любовью, сколько с все возрастающей грустью: «Твой отец был таким красавцем, Кэл. Таким красивым парнем!»

Кэл нахмурился и уставился в пол. Неужели мать настолько обманывала себя? Она все еще повторяла этот бред, даже после развода, будто подобная мантра могла вернуть

¹ Юнглинг (англ. *Yuengling*) — марка пива, продающегося в Америке. (Здесь и далее примеч. перевод., если иное не указано.)

ее в прошлое. На самом деле Кэл считал, что маме повезло от него избавиться.

— *Пьяный*, Кэл. Ты был пьяным на уроке? В третий раз? — Роджер покачал головой, обвисшие щеки тряслись в такт, делая его похожим на моржа. — Слава богу, Кэролайн обратилась ко мне. Ты создаешь себе плохую репутацию, сынок, — такую репутацию мне еще долго не удастся сгладить или подправить.

— Как жаль!

— Сядь нормально.

Кэл так и сделал. Иногда, хотя и не часто, но он подчинялся этому необычному тону Роджера. Это был тот же голос, который Кэл слышал еще тогда, когда отец брал его на колени в детстве.

— Знаешь, некоторые назвали бы это криком о помощи.

Кэл пожал плечами и покрутил шейей:

— Некоторые просто идиоты.

— Ты не вернешься в Гринпорт. — Роджер, поджав губы в подобии насмешливой улыбки, скрестил руки на груди. — Ты никуда не поедешь. Ты останешься здесь и будешь заниматься с репетитором. Ты протрезвеешь и прекратишь эти... свои... истерики. — Он поправил галстук и, отвернувшись, посмотрел в одно из высоких окон с перемычками. — Я думал, что нетрадиционная ориентация — это худшее, что могло случиться, но с началом учебы здесь твое поведение еще больше испортилось.

— Ага, Роджер, спасибо.

«*Нетрадиционная ориентация...*»

Острое чувство тошноты начинало ослабевать. Роджер просто пытался вывести его из себя, добиться реакции, и Кэл не мог этого позволить. Не мог допустить, чтобы это произошло.

— Ты ходил на курсы полных придурков, или это у тебя от природы?

Он ожидал гнева и не заметил, как отец занес руку. Пощечина была сильной, и Кэл почувствовал, как зубы оцарапали внутреннюю часть щеки.

Когда-то его отец был привлекательным. Когда-то его отец был атлетом. Наверное, его отец когда-то был и человеком.

«Ублюдок!»

— Ты будешь заниматься с репетитором, — повторил Роджер, покручивая кистью. — И ты прекратишь пить.

— А если нет?

Его отец встал и снова подтянул брюки, глядя на Кэла пустым, холодным взглядом.

— Мне не хотелось бы переходить к крайним мерам, Кэл. Репетитор. Трезвость. Во второй раз мы этого обсуждать не будем.

ГЛАВА

№ 2

Слова на странице расплывались. Возникло ощущение, что за правым глазом что-то сломалось, будто отломилась часть глазного яблока, оставив после себя ослепляющую пульсирующую боль, которая никак не исчезнет. Он постукивал пальцами по столу, пытаясь скрыть дрожь в руках.

После спора с Роджером не прошло и часа, а он уже занимался с репетитором. Перестать пить? Ну, не все же сразу.

Перед ним на столе лежал текст, а в ушах звенели слова, но Кэл, как ни старался, не мог понять их значение и то, как они могли быть связаны с ним и изнуряющим похмельем, от которого не помогал даже аспирин.

— У тебя есть пиво?

Поддавив зевок, репетитор повернулась к нему. Она была милой — насколько может выглядеть милой тихий книжный червь. У нее была смуглая кожа и копна вьющихся темных волос. Наиболее привлекательными у нее были сине-зеленые глаза.

И эти бирюзовые глаза смотрели на него. Точно. *Феллон*. Вот как ее звали.

— Ты же знаешь, что, если выпьешь еще, легче не станет, — ответила Феллон, почесывая щеку ластиком на конце карандаша.

— Не знаю, и мне все равно. — Кэл выпрямился, но потом решил, что это не лучший вариант. Похоже, сидеть,

склонившись над столом, было единственной позой, которая не усиливала головную боль. — Просто я знаю, что сейчас мне хочется пива, ледяного, и что мне нужно получить необходимый минимум информации, чтобы написать работу по «Безбрежному Саргассову озеру».

— *Морю.*

— Все равно. Эта книга является фанфиком¹ по другой, более известной книге. Зачем нам вообще задают читать такой мусор?

— Вставлять эту фразу в работу определенно не стоит, — пробормотала Феллон, закатив глаза.

Но все же встала, поплелась к мини-холодильнику рядом с кроватью, наклонилась и рылась там, пока не нашла банку «Bud Light». Может, она не такой и ботаник.

— Держи.

С бóльшим усилием, чем требовалось, она поставила банку на стол, словно подчеркивая свою короткую раздраженную реплику.

Кэл выдавил из себя слабый смешок и открыл банку.

— Ты на диете?

— Напомни, чтобы я взяла с тебя дополнительную плату за это занятие. Точнее, с твоего *отца*.

Похоже, с ней не пошутить. Это выяснили. Роджер непременно бы убедился, что выбранный им наставник абсолютно лишен чувства юмора.

«*Прямо как Роджер*».

— И все-таки, какой он? — спросила Феллон так спокойно и беззаботно, что Кэл даже усомнился, что правильно расслышал.

¹ Фанфик — слово, обозначающее любительское сочинение по мотивам популярных произведений литературы и киноискусства (кинофильмов, телесериалов и т. п.), комиксов, а также компьютерных игр. Авторами подобных сочинений — фанрайтерами — как правило, становятся поклонники оригинальных произведений. (*Примеч. ред.*)

— Кто?

— Твой отец. Я несколько раз видела его на кампусе, но была удивлена, когда он мне позвонил. — Феллон пристально смотрела на Кэла. Как на его взгляд, слишком пристально. — Я не лучшая студентка на курсе английского и уж точно никогда не изучала психологию. Думаю, на кампусе для тебя могли найти репетитора и получше.

— Может, у тебя самые низкие цены? — предположил Кэл.

— Как будто для твоей семьи это имеет большое значение.

Она снова закатила глаза и принялась наблюдать, как он играет с банкой ледяного пива. Похоже, она восприняла его молчание как несогласие.

— Я думала, что вы при деньгах. Да и он — декан. Говорят, он всех держит в кулаке: студентов, преподавателей...

— Кто тебе такое сказал? — спросил Кэл, развалившись на стуле с беззаботностью, которой на самом деле не чувствовал, и глотнул еще пива, чтобы скрыть внезапно вспыхнувший румянец.

Феллон отвернулась к окну. Падающие в комнату лучи солнца делали ее глаза светлее и необычнее.

— Никто мне *не говорил*, — ответила она. — Просто я иногда просматриваю университетскую газету. О нем пишут практически в каждой статье. Он занимается то благотворительностью, то сбором средств... А разве он не помогает какому-то местному политику в избирательной кампании?

— Ты что, президент фан-клуба моего отца? — Кэл потягивал пиво, но оно не давало того поразительного эффекта, на который он рассчитывал. — Тебе нужно новое хобби, милая.

Феллон закрыла книгу. Взгляд ее светлых глаз перебежал с Кэла на банку пива.

— И как, черт возьми, ты здесь оказался?

Его интерес к пиву пропал так же быстро, как и к заданию. Он откинулся на спинку стула, крутя приметный университетский перстень на левой руке.

— Здесь — это прямо здесь? — спросил Кэл, указывая на свой стул. — Или здесь — это в университете?

— Выбирай, как тебе больше нравится.

— В Стэнфорд меня не взяли. Принстон тоже отпал, — ответил он.

— Даже не представляю почему, — пробормотала, как ему показалось, Феллон. Потом сказала более четко: — Папочкины деньги и влияние не смогли все решить? Я имею в виду, что ты мог быть лучшим в университете, но что-то на это не похоже.

Неприятно. Кэл поймал взгляд Феллон и смотрел прямо на нее, пока она виновато не отвела глаза. Да что с этой девушкой?

— Ну, отвечая на твой вопрос, скажу, что я застрял тут — в этом университете, как и на этом стуле, — потому что мой дорогой папаша здесь декан, как ты учтиво мне напомнила, — заметил Кэл с вялой усмешкой. — Он использует свои деньги и влияние только для себя, но из-за него мне приходится соответствовать высоким стандартам.

— Ты серьезно? Я слышала, что произошло на уроке профессора Рейес. Любого другого уже отправили бы на академический испытательный срок или вообще вышвырнули. Я бы сказала, что принудительные занятия с репетитором — это очень мягкое наказание, — парировала Феллон и вполголоса добавила: — Тебе чертовски повезло.

И что Кэл должен был на это ответить? Провергнуть все? Заявить, что он, сколько себя помнит, не был богатым избалованным мальчишкой? Он отодвинулся от стола, встал и направился к окну комнаты общежития, которое выходило на площадку перед университетом. Феллон умудрилась

отхватить одноместную комнату в Джефрис, что для второго курса было такой же редкостью, как и то, что в тебя в один день попадет комета и ударит молния. Он отодвинул дешевую занавеску из «Икеи», сощурившись от вызвавшего боль потока солнечного света, и увидел студентов, слоняющихся по улице в перерыве между парами.

Девон Куртвайлдер с друзьями играл в импровизированный лакросс¹ на поляне возле Бруклина, общежития Кэла. Эта картинка напоминала страницу из каталога сети магазинов «Abercrombie & Fitch», включая рельефные торсы и взъерошенные волосы.

Если бы Девон был его репетитором вместо Феллон...

Еще Кэл увидел своих друзей, Мику и Лару, сидящих под деревом неподалеку от игроков в лакросс. Один из приятелей Девона бросил мяч товарищу по команде, и он улетел в сторону, практически врезавшись в голову темноволосой Ларе. Мика моментально вскочил на ноги и разве что не начал бить себя в грудь, как Тарзан, возмущенно глядя на спортсменов. На секунду Кэлу показалось, что перекрикивания сейчас перерастут в полномасштабную драку. Но тут на бетонной дорожке, разделяющей площадку, он увидел отца. Роджер свернул на траву и встал между Микой и игроками в лакросс, говоря что-то и размахивая желтой картонной папкой-регистратором. Даже после того, как игроки отступили и продолжили состязание, Роджер продолжал махать папкой перед носом друзей Кэла. Что бы он там ни кричал, это заставило Лару собрать вещи и поспешно уйти.

Кэл надеялся, что происходящее не обернется для Мики ничем серьезным, — ему не стоило попадать в неприятности. У его соседа по комнате до университета была нелегкая

¹ Лакросс — игра, в которой две команды стремятся поразить ворота соперника резиновым мячом, пользуясь ногами и снарядами, представляющим собой нечто среднее между клюшкой и ракеткой.

жизнь, но он усердно работал, чтобы сейчас быть студентом. Мика стал своего рода образцовым студентом университета Нью-Гемпшира, чего никогда не удавалось Кэлу. понадобились лишь небольшая помощь от Роджера и встреча с приемной комиссией, чтобы для начала убрать запись о судимости Мики, а потом и принять его в университет. По крайней мере, по словам Мики все было именно так. Кэлу это казалось выдумкой. Такого Роджера он не знал.

Если случившееся правда, то, наверное, это лучшее, что его отец когда-либо для кого-то сделал.

Кэл, фыркнув, отвернулся от окна. От отца и Мики его отделяло гораздо больше, чем оконное стекло.

— *Et tu?*¹ — произнес он вслух.

— Может, вернемся к роману? — раздраженно спросила Феллон, повернувшись на стуле. Она собрала свои кудри в неряшливый пучок, и резинка для волос щелкнула так громко, что Кэл вздрогнул. — Или мне нужно быть еще и твоим психотерапевтом?

— Мои лучшие друзья *здесь* встречаются, — ответил Кэл, будто это все объясняло. Он все еще продолжал ощущать это различие. Его лучшие друзья *здесь*. Непонятно, к чему это. Его друзья из Гринпорта, похоже, о нем даже не вспоминали. Они были заняты планированием своего светлого будущего в роли сенаторов и губернаторов, студентов Йельского университета и Гарварда... — Это, конечно, долго не продлится. Лара поймет, какой Мика на самом деле нудный паинька, и все закончится. Она говорит, что ей нужен хороший парень, но я-то знаю, что все это фигня.

— Паинька? — Феллон рассмеялась, почему-то с горечью, и подняла глаза от книги. — Я слышала, что у этого паренька есть судимость.

¹ *Et tu?* — аналогия к известной фразе «И ты, Брут?» (*лат.*).

— Господи, за кражу. В старшей школе. Он же никого не убил!

Хотя, если быть честным, Кэла тоже заинтриговало прошлое Мики, когда они познакомились в прошлом году. Разве часто встречаются старательные домашние обаяшки с записью о судимости?

— Лара мне всегда нравилась, — негромко продолжила Феллон с едва слышным разочарованием в голосе. — Она ходила на мои семинарские занятия на первом курсе. Все время приносила с собой в класс смешной термос с медвежонком.

— Да, она везде его с собой таскает.

Похоже, Феллон очень много знала о его друзьях, хотя Кэл не видел, чтобы они вместе гуляли. С другой стороны, кампус в университете Нью-Гемпшира был маленький. Он, наверное, знал имена половины своего потока.

Кэл провел пальцами по корешкам учебников и романов на заставленной книжной полке Феллон. В конце были заткнуты несколько комиксов. Он усмехнулся и вытащил один из них.

— Парни в фиолетовом спандексе? Хороший выбор.

— Можешь взять почитать, если хочешь, — ответила Феллон и наконец захлопнула книгу. — Хотя твой отец, наверное, содрал бы с меня шкуру, если бы узнал, что мы сейчас читаем комиксы. Ты должен заниматься, Кэл.

— Фантом, — с ухмылкой прочел Кэл, игнорируя ее слова. — Восставший призрак! Ууу, как страшно. Фиолетовый же его типа убивает, не так ли?

— Серьезно, возьми. Он должен тебе понравиться. Комикс об испорченном ребенке из испорченной семьи, который в силу происхождения берет на себя право сражаться с преступлениями в джунглях. Может, это волшебным образом сработает и научит тебя тому, что мы, холопы, называем ответственностью.

— Ох, я и так все знаю об ответственности. Отец всю жизнь пытается сделать меня более ответственным и, к его же сожалению, не может по-настоящему на меня повлиять. — Кэл просмотрел несколько страниц «Фантома». — Как бы то ни было, не уверен, что стоит учиться чему-то у человека в фиолетовых колготках.

— Я сказала, что тебе понравится, но не говорила, что история реалистичная.

Феллон остановилась рядом с ним. На ней были плохо сидящие джинсы и простая серая футболка с нарисованной волчьей головой, а ее браслет-цепочка, похоже, был куплен на каком-то непонятном фестивале эпохи Возрождения. Она выглядела как девушка, которой действительно могли нравиться такие вещи.

— Впрочем, ты прав. У тебя есть другие дела, о которых стоит беспокоиться.

— Нет, он прикольный. Думаю, я его возьму, — ответил Кэл.

Феллон пожала плечами, но за равнодушным выражением лица он заметил легкую улыбку.

— А что еще тебе нужно делать, чтобы убедить отца, что ты вернулся на путь истинный?

— Начиная с завтрашнего дня мне нужно перебирать мусор в подвале Бруклина, — простонал Кэл. Мысль об этом моментально испортила его приподнятое настроение. — Может, получится убедить профессора Рейес, что мой хрупкий организм не выносит пыли, — продолжил он, забирая книгу. — В любом случае, спасибо за комикс.

— Без проблем. И, Кэл...

Он, остановившись у двери, повернул к ней голову.

— Я, мм... немного разбираюсь в компьютерах и, если отец не оставит тебя в покое, могу попробовать залезть в его почту. Может, там есть что-то такое, что можно использовать против него.

Кэл ухмыльнулся было, но улыбка быстро сошла с его лица, когда он понял, что Феллон не шутит. То, что она предлагала, было неплохой идеей, но он еще не настолько отчаялся.

— Спасибо. Буду иметь в виду. Но я не могу заплатить тебе столько, сколько может папа. Я в принципе не могу тебе заплатить.

— Ладно. Буду с тобой честна: твой отец, похоже, тот еще придурок, — сказала Феллон, садясь снова за стол. Она взяла маленький USB-накопитель и принялась крутить его в руках. — И веришь или нет, но я знаю, что значит иметь таких родителей. Я могу сделать это просто так. Это не значит, что мы станем лучшими друзьями или что-то в таком духе.

— Конечно нет.

Кэл, подмигнув Феллон, сунул комикс в сумку.

— Спасибо за предложение. Будет о чем подумать, когда закончу эссе по постколониальному и постмодернистскому ответу Рис «Джейн Эйр».

Прежде чем дверь закрылась, он успел насладиться озадаченным выражением ее лица.

— А что? У меня есть уши. Некоторая информация проходит через них.

Феллон улыбнулась и сунула ручку за ухо:

— Тебе почти удалось меня одурачить.

ГЛАВА

№ 3

*Подвал Бруклина. Ровно в 19:00.
Профессор Рейес тебе откроет.*

Кэл хмуро уставился на мобильный и вспыхнувшее на нем раздражающее сообщение. Это не новость. Роджер уже прислал ему инструкции на электронную почту этим утром. Он действительно считает, что необходимо контролировать каждый его шаг?

Кэл начал печатать:

Прекращай так сильно обо мне волноваться, ты не можешь себе позволить потерять еще больше волос...

Потом передумал и швырнул телефон на кровать. Они с Микой жили в двухместной комнате в Бруклине, которая была настолько ужасной, что он готов был вступить в студенческое братство, если бы это помогло получить комнату получше. Они с Микой оказались здесь, когда в прошлом году в последний момент решили стать соседями, но ирония заключалась в том, что Мика практически не бывал в комнате с тех пор, как они с Ларой стали неразлучны. Так было всегда. У Мики и Лары пару недель все хорошо — и Мика исчезает. Потом они на несколько дней расстаются и он сидит, слушая слезливые песни в стиле кантри, а Кэлу остается только куда-нибудь сбежать.

Кэл уставился на пустую кровать Мики.

«Вы словно яд друг для друга. Поторопитесь и поймите же это наконец».

Уединение было бы кстати, решил он, повернулся к компьютеру и открыл документ на экране. Он написал свое имя и «название требует уточнения», а потом очень длинный подзаголовок, который планировал в любой момент расширить до полноценной работы: «Погружение в безумие и невыполненные культурные обещания — истинная причина нарушения психического здоровья Антуанетты в “Безбрежном Саргассовом море” Рис».

Это было довольно неплохо, но больше в голову ничего не приходило. А один динамичный подзаголовок не спасет его от исключения. Кэл выругался, сохранил документ и позволил скверному настроению довести себя до мини-холодильника, словно управляемую ракету. В холодильнике, как всегда, было полно пива, но, присев возле него на корточки и рассматривая блестящие банки, Кэл не ощущал обычного предвкушения. Он знал, что если сейчас выпьет, то только для того, чтобы таким образом тайком показать отцу средний палец.

Поэтому он захлопнул дверцу холодильника и решил открыть окно. Может, свежий воздух поможет ему найти вдохновение для учебы.

Старые окна корпуса Бруклин не меняли с шестидесятых, когда здание было еще лечебницей для душевнобольных. Руководство университета постоянно закрывало и открывало общежитие, обещая ремонт, который, видимо, так и не материализовался. Здесь было как в склепе. Окно закрепило, когда Кэл с усилием его открыл, и в комнату хлынул поток влажного воздуха. Команда игроков в лакросс сегодня снова была на площадке — или они так и не уходили? — их смех доносился до него, как звучавшая вдалеке музыка.

— Эй, Куртвайлдер! Сюда, дружище, я открыт! Пасуй! Кэл слышал это словно во сне. Ему казалось, что он присутствует здесь только наполовину, как будто смотрит на мир откуда-то, что уже не являлось миром, и сцена перед ним была видимой, но неосязаемой.

Он представлял себе, как говорит эти слова Мике или, возможно, Ларе, и слышал, насколько глупо это звучит. Его друзья, наверное, побежали бы к одному из социальных педагогов, который решил бы, что у их друга депрессия: «Возьмите эти таблетки...»

Возможно, лечение и помогло бы, допустил он, наклоняясь ближе к открытому окну. Интересно, таблетки сделали бы невидимый барьер между ним и остальным миром тоньше или толще? Кэл не мог решить, какой из вариантов пугает его больше.

Он, казалось, чувствовал, как мигает на экране курсор. В ожидании. Отмеряя секунды, которые Кэл тратил на пустые размышления. Он может просто выпасть в окно. Это будет одним из способов все решить. Может, стоит позвонить матери, выслушать ее точку зрения? В ней чувствовалась доброта, которой не обладал Роджер. Но мать тоже была не лучшим примером для подражания, учитывая, что часть этой доброты происходила от снотворного и водочных коктейлей.

Кэл посмотрел на часы. Шесть тридцать.

Полчаса. Он точно может сосредоточиться и полчаса позаниматься. Он прошел от окна к кровати, где корешком вверх лежала раскрытая книга для эссе, маленькие закладки обозначали абзацы, которые Феллон для него выделила. Кэл плюхнулся на кровать и, схватив книгу, перевернулся на спину и закинул ногу на ногу.

— Всегда существуют две смерти, — прочел он, — настоящая и та, о которой объявляют окружающим.

Только он вчитался, как возле головы загудел телефон. Кэл дернулся от неожиданности и уронил книгу себе на лицо. Бормоча ругательства, он отбросил ее и схватил телефон.

Ровно в 19:00, Кэл. Я серьезно.

— Господи, Роджер, да я понял!

«Будто он на расстоянии чувствует, что я прокрастинирую¹. Самая печальная суперсила».

Кэл со стоном засунул телефон в карман и нашел свою сумку для книг и туфли, старую пару топсайдеров, которые ему отдал его первый парень в старшей школе. Ну, фактически Кэл украл эти туфли из любовных соображений, но Жюль так и не решился попросить их вернуть. Кэл занашивал их до дыр, а потом находил сапожника, который их починит.

Коридоры Бруклина были безлюдны. Вечером это место было непопулярным. Большинство его знакомых после ужина шли в библиотеку или в спортзал, иногда на репетиции или какие-то кружки. Даже в разгар дня или в часы максимальной активности общежитие не выглядело оживленным. Переполненным — возможно, но не живым.

В этом нет ничего удивительного. Ходило множество страшных слухов о том, что происходило в Бруклине в смутные старые времена, когда здание было еще лечебницей, а не очередным историческим местом на кампусе, и без того переполненным историческими деталями. Насколько Кэлу известно, большинство этих историй были обычными страшилками, рассказами, которыми на Хеллоуин пугали первокурсников и проходящих в университет абитуриентов. Он даже представить не мог, что же должно быть

¹ Прокрастинация — склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам. (Примеч. ред.)

в закрытом подвале. Наверняка к этому времени все предметы антиквариата и важные документы уже нашли и убрали.

Кэл принялся насвистывать, спускаясь по ступенькам, решив побороться с ужасным настроением. Это должно быть наказанием, но он пройдет его как чемпион. Черт возьми, если постараться, то ему может и понравиться! Возможно, удастся нарыть парочку крутых историй для художественного проекта Лары. Большая часть ее работ была посвящена забытым историям.

Он добрался до первого этажа и продолжил спускаться, повернув к темному входу, на который раньше едва ли обратил бы внимание. Оттуда доносились голоса. Кэл прошел мимо стеклянной витрины с выцветшими газетными вырезками, повернул направо и остановился, едва не врезавшись кому-то в спину.

— О, вот и наш пятый пришел.

Профессор Рейес, повернув голову, окинула всех взглядом.

Стоявший впереди парень обернулся, и Кэл замер, нервно сжимая и разжимая пальцы обутых в топсайдеры ног. Это был Девон! Волшебный бог лакросса Девон Куртвайлдер, все еще потный после игры на площадке.

— Что ж, значит, все на месте, — продолжила профессор Рейес. Она была вся в черном, с накинутым на плечи блестящим, вышитым бисером черным платком. На шее у нее висело около дюжины безвкусовых ожерелий. — Пойдемте вниз, я объясню правила по дороге.

— Правила? — переспросил Кэл.

Ему были незнакомы другие две студентки, но они выглядели старше, наверное, с третьего или четвертого курса. Отец рассказывал, как эта «группа везучих студентов», отобранная профессором, лазила по подвалу, каталогизируя найденное там старье. «Исследовательский комитет» — так он их называл. Это звучало слишком официально и умно,

чтобы Кэла могли реально в чем-то задействовать. Так что он был просто «хвостиком». Чудесно.

Девон проигнорировал его, откусив кусок жвачки и повернувшись спиной, чтобы последовать за профессором. Его рубашка пахла травой и потом.

Профессор Рейес потянулась к одному из множества вязаных карманов своей туники и достала оттуда огромную связку ключей, которая смотрелась бы уместнее в каком-то Хогвартсе¹. Она внимательно осмотрела их темными, похожими на бусинки глазами и торжественно кивнула.

— Там, внизу, нужно придерживаться определенных правил, Кэл. Правила подвала. Правила Бруклина. Там хранится что-то большее, чем просто пыль и воспоминания; там есть инструменты, ржавые, но опасные. Поэтому существуют правила, и, если ты будешь им следовать, все пройдет как по маслу.

¹ Хогвартс — вымышленное учебное заведение волшебников из вселенной «Гарри Поттера». (Примеч. ред.)

ГЛАВА

№ 4

Кэл ненавидел подвал.

— А как часто вы сюда спускаетесь? — прошептал он. Казалось, в этом месте очень важно говорить именно шепотом, иначе тени, затаившиеся от лучей света фонарика профессора, могут расползтись и ожить.

— Это серьезный процесс. Мы начали каталогизировать и сортировать содержимое Бруклина, — донеслось до него объяснение профессора Рейес. Узкий проход сжимался вокруг них. Наконец группа достигла второй двери со стеклянным окном, которое выходило в вестибюль. Эта дверь тоже была закрыта на ключ. — Мне тут комфортно, только если со мной несколько компетентных студентов.

Кэл не упустил легкого ударения на слове *компетентных*. Профессор сказала это таким тоном, будто почувствовала противный запах в воздухе.

— Где вы выкопали этого первокурсника? — спросил Девон Куртвайлдер. Он шел перед Кэлом, который чуть снова в него не врезался, когда все опять остановились, чтобы профессор открыла дверь в вестибюль.

— Второкурсника, — раздраженно поправил Кэл.
«Все прямо способствует удачному вечеру».

— Мистер Эриксон... особый случай. Пока он будет просто наблюдать и запоминать некоторые методы презервации, которыми мы пользуемся, — пояснила профессор Рейес. — Мы всегда рады заинтересованным студентам.

ОБ АВТОРЕ

Мэделин Ру — автор бестселлера *The New York Times* «Приют», который продается в девяти странах мира и который информационный ресурс *Publishers Weekly* назвал «сильным дебютом в жанре подростковой литературы». Мэделин также является автором популярных блогов *Allison Hewitt Is Trapped* и *Sadie Walker Is Stranded*. Она получила степень бакалавра искусств в области писательского и актерского мастерства в колледже города Белойт и сейчас живет в Южной Калифорнии.

СОДЕРЖАНИЕ

Алые.....	5
Похитители костей.....	95
Надзиратель.....	193

Літературно-художнє видання

РУ Меделін
Історії з притулку
Збірка
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Н. О. Міщенко*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 14.08.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

РУ Мэделин
Истории из приюта
Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюник*
Ответственный за выпуск *Н. А. Мищенко*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 14.08.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов**Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Бруклінський притулок — місце, де оживають страшні нічні кошмари. За багато років до того як Кел, Міка, Джоселін, Медж та багато інших опинились у його похмурих стінах, у цій лікарні для душевнохворих відбувалися по-справжньому жахливі речі... Ночами тут кричали пацієнти, щоб на ранок назавжди замовкнути. І ніхто не міг їм допомогти, ніхто не міг витягнути їх із цього пекла («Наглядач»). Так само, як і тих, хто опинився серед Червоних — групи обраних викладачів та студентів університету Нью-Гемпширу, шлях до лав яких відкривався через посвячення кров'ю... («Червоні») Можливо, кістки цих нещасних пізніше викопували з могил на замовлення таємничих Викрадачів кісток. Ніхто не знав, хто вони. Відомо лиш одне: від них ніхто не піде живим... («Викрадачі кісток»)

Ру М.

P82 Истории из приюта : сборник / Мэделин Ру ; пер. с англ. И. Рябчук. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 288 с. : ил.

ISBN 978-617-12-4543-3

ISBN 978-0-06-236727-3 (англ.)

ISBN 978-0-06-236728-0 (англ.)

ISBN 978-0-06-242445-7 (англ.)

Бруклинский приют — место, где оживают жуткие ночные кошмары. За много лет до того как Кэл, Мика, Джоселин, Медж и многие другие очутились в его мрачных стенах, в этой лечебнице для душевнобольных происходили по-настоящему ужасающие вещи... Здесь по ночам кричали пациенты, чтобы наутро навсегда умолкнуть. И никто не мог им помочь, никто не мог вытащить их из этого ада («Надзиратель»). Так же, как и тех, кто оказался среди Алых — группы избранных преподавателей и студентов университета Нью-Гемпшира, путь в ряды которых открывало посвящение кровью... («Алые») Быть может, кости этих несчастных позже выкапывали из могил по заказу таинственных Похитителей костей. Никто не знал, кто они. Известно только одно: от них никто не уйдет живым... («Похитители костей»)

УДК 821.111(73)

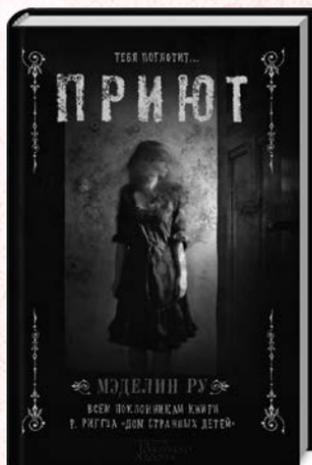
ОНИ ПРИШЛИ СЮДА, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ...

Сбежав из школы, юная Луиза Диттон встречается старуху, которая предлагает ей поработать служанкой в пансионе, как она говорит, «пристанище для заблудших и заблудившихся». Девушка соглашается и попадает в Холодный Чертополох — загадочный, пустынный и пугающий дом. Хозяин — некий мистер Морнингсайд — молодо выглядящий человек, настоящего возраста которого никто не знает. Однажды Луиза замечает загадочную книгу — именно она заманивает отдыхающих в мрачный пансион. Девочка дотрагивается до нее. Отныне она навсегда привязана к жуткому дому...

НЕКОТОРЫЕ ДВЕРИ ЛУЧШЕ НЕ ОТКРЫВАТЬ НИКОГДА...

Старые стены хранят много жутких тайн... 16-летний Дэн Кроуфорд и не знал, что в летнем студенческом общежитии когда-то располагалась лечебница для душевнобольных преступников. Исследуя потайные уголки бывшей психушки, Дэн столкнется с темными тайнами, странным образом связанными с его прошлым... Уникальные фотографии реальных заброшенных психлечебниц погрузят вас в жуткую атмосферу нарастающего кошмара!

ЭТО МЕСТО СНИТСЯ ИМ В КОШМАРАХ...

Дэн и его друзья видят странные и страшные сны о том, что произошло с ними прошлым летом в колледже Нью-Гемпшир. Чтобы избавиться от них, выход один — вернуться в то же место и взглянуть в лицо своим страхам. Когда каждому из них приходит пугающая фотография с надписью «С тобой не покончено», ребята понимают, что просто так забыть обо всем не удастся. Пришло время действовать...

ИНОГДА ПРОШЛОЕ ЛУЧШЕ ПОХОРОНИТЬ...

Дэн, Эбби и Джордан хотят вместе провести лето перед учебой в университете и отправляются в Новый Орлеан. Чем ближе друзья к встающему из руин после урагана городу масок и карнавала Марди Гра, тем более странные и зловещие события происходят, а для Дэна становится все очевиднее, что он близок к разгадке гибели родителей. Вот только не станет ли эта тайна последним, что он узнает в своей жизни?